

В Переславле зажимают критику

Каким образом Каретин попал в комсомол и тем более в активисты — для собрания осталось неизвестным. Этот «активист», ранее снятый с работы педагога за избиение учащихся, выступил с антисоветской клеветой на колхозы.

Вызывает удивление, что клеветническое выступление не получило сразу же резкого отпора. И секретари райкома партии тт. Помыкалов и Корягин, и секретарь райкома комсомола т. Ширшов, и представитель обкома комсомола т. Щербаков спокойно слушали антисоветские бредни Каретина.

Только выступление секретаря комитета фабрики «Красное эхо» т. Кирбатова всколыхнуло актив, заставило задуматься, и собрание потребовало удаления с заседания антисоветского выродка.

Активистом считается и такой, как Лебедев — секретарь багримовской первичной организации, исключённый из колхоза за антисоветские выступления.

Секретарём добриловской организации работает растратчик государственных денег Куркин. Кстати, он избирался в присутствии инструктора райкома Шеманаева. О том, что Куркин растратил деньги и на днях предстанет перед судом, знают все. Не хочет видеть этого только райком комсомола.

Нечего сказать, хорошими «активистами» окружил себя райком!

О незнании людей, отсутствии работы с действительным активом, свидетельствует само собрание. В день открытия присутствовало двести человек, а на заключительном заседании было только сто семнадцать.

Собрание актива было созвано вторично, как известно, первое отменено (см. «Сталинскую смену» за 14 апреля). И вторично выступил секретарь райкома партии т. Корягин. Его доклад показал, что рабком не знает положения в организации. Докладчик не вскрыл грубейших ошибок райкома комсомола. Не было названо ни одного конкретного виновника, изобиловали общие фразы: «в отдельных случаях», «отдельные товарищи», «на отдельных участках».

Когда собрание принимало решение, Ширшов набрасывался буквально на каждое слово, которое в какой-либо мере задевало райком. Он старался «отшлифовать», смягчить предложения.

Активисты предлагали отметить, что в райкоме отсутствует самокритика, есть случаи зажима. В ответ на это Ширшов возмущался: «Давайте факты, факты давайте».

Секретарь райкома требовал факты. А разве ход самого актива не является «фактом»? Почему выступающие не осмелились критиковать работу райкома и его секретаря? А кто иной, как не Ширшов, создаёт нетерпимую обстановку для развёртывания критики. Он в своём выступлении обвинял всех, забыл только себя.

Актив показал, что райкомовцы болезненно реагируют даже на робкие попытки критики. Когда секретарь комитета комсомола фабрики № 5 т. Киселёв в своём выступлении указал, что заведующий отделом политучёбы Свистков плохо работает, так это показалось ему чем-то немислимым. Он прямо заявил, что не к лицу, мол, тебе, Киселёв, критиковать и говорить, что я ничего не делаю.

Странно понимают в Переславле большевистскую критику!